

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пшеничникова Владимира Михайловича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 части второй статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также подпунктами 1–3, 8 пункта 1 и пунктом 2 статьи 25 Федерального закона от 22 ноября 1995 года № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»

город Санкт-Петербург

29 сентября 2020 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина В.М.Пшеничникова к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Постановлением от 20 июля 2016 года суд по ходатайству следователя разрешил уничтожить ряд вещественных доказательств (коробки с бутылками водки, упаковочные картонные коробки, рулоны этикеток, винтовые колпачки, федеральные специальные марки и пустые бутылки), изъятых в ходе осмотра места происшествия и приобщенных к уголовному делу в отношении гражданина В.М.Пшеничникова, разъяснив, что образцы

жидкости в бутылках согласно заключению эксперта не соответствуют государственному стандарту, указанному на этикетке, а также что с изъятой из незаконного оборота алкогольной продукцией проведены все необходимые исследования. Правомерность данного решения подтверждена судами кассационной инстанции (постановления судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 29 ноября 2019 года и судьи Верховного Суда Российской Федерации от 12 мая 2020 года об отказе в передаче кассационных жалоб для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции).

В этой связи В.М.Пшеничников просит признать не соответствующими статьям 2, 4 (часть 2), 15 (часть 1), 24 (часть 2), 46 (части 1 и 2) и 55 Конституции Российской Федерации пункт 7 части второй статьи 82 «Хранение вещественных доказательств» УПК Российской Федерации, а также подпункты 1–3, 8 пункта 1 и пункт 2 статьи 25 Федерального закона от 22 ноября 1995 года № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции».

По утверждению заявителя, данные нормы нарушают его права, поскольку позволяют уничтожать вещественные доказательства по уголовному делу до ознакомления стороны защиты с ними и с результатами их экспертизы, лишая обвиняемого права защищаться всеми не запрещенными законом способами, в том числе требовать проведения повторных и дополнительных экспертных исследований.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Государственное регулирование производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и ограничение потребления (распития) алкогольной продукции осуществляются в целях защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан,

экономических интересов Российской Федерации, обеспечения безопасности указанной продукции, нужд потребителей в ней, а также в целях контроля за соблюдением законодательства, норм и правил в регулируемой области (пункт 1 статьи 1 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»).

При этом статья 25 указанного Федерального закона предусматривает необходимость изъятия из незаконного оборота на основании решений уполномоченных в соответствии с законодательством Российской Федерации органов и должностных лиц этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции в целях пресечения их незаконных производства и (или) оборота, а также незаконного использования основного технологического оборудования для производства этилового спирта, которое подлежит государственной регистрации (пункт 1), одновременно закрепляя, что изъятые или конфискованные этиловый спирт, алкогольная и спиртосодержащая продукция, указанные в подпунктах 1–3, 8 и 9 пункта 1 приведенной статьи и (или) явившиеся предметом административного правонарушения, а также сырье, полуфабрикаты, производственная, транспортная, потребительская тара (упаковка), этикетки, средства укупорки потребительской тары, используемые для производства этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, федеральные специальные марки и акцизные марки (в том числе поддельные) для маркировки алкогольной продукции, указанные в подпункте 4 пункта 1 той же статьи, подлежат уничтожению по решению суда в порядке, установленном Правительством Российской Федерации; в случаях и порядке, которые установлены Правительством Российской Федерации, изъятые или конфискованные этиловый спирт и спиртосодержащая продукция, указанные в подпунктах 1–3, 8 и 9 пункта 1 упомянутой статьи и (или) явившиеся предметом административного правонарушения, направляются на переработку и (или) использование (абзац второй пункта 2).

Приведенному регулированию корреспондирует статья 82 УПК Российской Федерации, посвященная хранению приобщенных к уголовному делу вещественных доказательств, и наряду с положениями, закрепляющими порядок и условия временного хранения этих доказательств на период проведения предварительного расследования или судебного разбирательства по уголовному делу, содержащая положения, позволяющие окончательно определять судьбу вещественных доказательств еще до завершения производства по делу (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2008 года № 9-П, Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10 марта 2005 года № 97-О).

Так, в частности, в соответствии с пунктом 7 части второй указанной статьи вещественные доказательства в виде изъятых в соответствии с законодательством о государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции из незаконного оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также предметов, используемых для незаконных производства и (или) оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, после проведения необходимых исследований передаются для уничтожения, утилизации или реализации по решению суда в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, о чем составляется протокол в соответствии с требованиями статьи 166 УПК Российской Федерации, либо передаются на хранение в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации, разрешая вопрос о возможности производства следственного действия, касающегося реализации, утилизации или уничтожения вещественных доказательств, судья должен удостовериться в том, что указанные в ходатайстве предметы были изъяты и признаны вещественными доказательствами в установленном законом порядке, а также что имеются обстоятельства, препятствующие (с учетом требований части 2 статьи 82

УПК Российской Федерации) хранению вещественных доказательств при уголовном деле или их возвращению владельцу (пункт 15 Постановления от 1 июня 2017 года № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК Российской Федерации)»).

Оспариваемые законоположения направлены на обеспечение эффективного государственного контроля за соблюдением законодательства, норм и правил в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также на защиту здоровья, прав и законных интересов граждан, что соответствует целям, перечисленным в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, и не имеют предметом своего регулирования порядок доказывания по уголовным делам, который согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации предусматривает, в частности, что никакие доказательства не имеют заранее установленной силы (статья 17); доказательства, полученные с нарушением требований уголовно-процессуального закона, являются недопустимыми, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения и использоваться при доказывании (часть первая статьи 75); обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств (часть четвертая статьи 302), неустранимые сомнения в виновности обвиняемого должны толковаться в его пользу (часть третья статьи 14).

Таким образом, отсутствуют основания утверждать, что оспариваемые законоположения нарушают права В.М.Пшеничникова обозначенным им образом. Проверка же обоснованности решения о судьбе вещественных доказательств в деле заявителя с учетом его обстоятельств, к чему, по существу, сводятся доводы жалобы В.М.Пшеничникова, не относится к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, как они

определены в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пшеничникова Владимира Михайловича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 2037-О